

Сумароков, однако, не удовлетворился одним этим документом и, по видимому, сумел лично или через своих покровителей дойти до самой императрицы, в результате чего на следующий же день после подачи «доношения», 22 апреля, последовал несохранившийся (может быть, устный) указ Елизаветы Петровны, защищавший интересы писателя. Во исполнение этого указа Канцелярия Академии вынесла решение:

... Понеже г-н бригадир Сумароков представил Канцелярии на профессора Попова великие свои неудовольствия, а дабы в печатании ежемесячных его журналов не учинить остановки, того ради по указу Е. И. Ве-ва Канцелярия Академии наук приказали:

издаваемые им г-ном Сумароковым на май месяц пиэсы, пока по доношении его рассмотрение учинено будет, препоручить читать г-ну профессору Котельникову обще с адъюнктом Румовским, кои и имеют быть к ним присланы прямо от Сумарокова, а им, г-дам Котельникову и Румовскому, чинить в том немедленное исполнение и о том дать им ордера.¹⁰

Не совсем ясно, почему неопределенность с назначением постоянного цензора для журнала продолжалась три месяца. 19 июля 1759 года проф. С. К. Котельников подал просьбу освободить его от чтения материалов Сумарокова:

Проф. Семен Котельников в Канцелярию

По ордеру Канцелярии Академии наук велено мне прочитывать присылаемые Его Высочордием бригадиром Александром Сумароковым сочинения и, ежели что найдется такое, которое выкинуть или поправить надлежит, то о том ему представлять. Но его высочордие о моих представлениях великое показывает неудовольствие.

И для того, опасаяся ссоры и от того худых следствий, принужден я многие вещи без поправки пропускать, ибо его высочордие отнюдь не хочет ничего в оных сочинениях допустить поправить, которые неисправности напоследок мне в несмотрение и в пренебрежение данного ордера причтены быть могут.

Того ради прошу Канцелярию Академии наук, дабы повелено было поправку помянутых сочинений с меня сложить и отдать другому, кому Канцелярия заблагорассудит.¹¹

Возможно, в связи с этим снова возник вопрос о передаче цензурного наблюдения за «Трудолюбивой пчелой» Н. И. Попову. Последний поэтому поспешил оградить себя от грозившей ему неприятности и 22 июля 1759 года направил письмо в Канцелярию Академии:

ПРОФ. ПОПОВ В КАНЦЕЛЯРИЮ

Уведомился я недавно, что его Высочордие г-н бригадир Сумароков, избегая моих справедливых о пиэсах в издаваемой им помесечно «Трудолюбивой Пчеле» критик, которые я, по приказанию его сия-ва г-на нашего Академии президента делать был должен и делал, подал во оную Канцелярию доношение, чтобы, вместо меня, определить ему другого цензора, а меня бесчестит в том своем доношении пьяницей и малоознающим учителем, противно всей справедливости самого моего дела.

Того ради Канцелярию Академии наук покорнейше прошу от таких наглых и напрасных ругательств и бесчестий меня от себя сильныя руки г-на бригадира Сумарокова защитить и доставить мне за то достойную сатисфакцию по указам, тем найпаче, что я сие бесчестие несу за то единственно, что я поступал по ордерам Канцелярии, что все с ясными доказательствами утвердить имею. Попов.¹²

¹⁰ Там же, л. 46.

¹¹ Там же, л. 55.

¹² Там же, л. 54.